

южнѣ въ пустынѣ высится еще хребетъ Ноин-Богдо, лишь изрѣдка показывавшійся въ сѣдловинахъ между ближними горными группами.

Вскорѣ мы вышли опять на караванную дорогу въ Куку-хото, которую уже много разъ пересѣкали, и по которой должны были дойти до большой дороги изъ Урги въ Алашань, конечнаго восточнаго пункта моей съемки. Еще черезъ два перехода мы достигли, наконецъ, обитаемыхъ мѣстъ. Урочище Баин-тухумъ, называемое китайскими торговцами Тугуцигэн-голь и лежащее на абсолютной высотѣ 4.790 футовъ, представляетъ собою обширную неглубокую котловину, заросшую дэрисуномъ, среди котораго лежитъ солончакъ. Вслѣдствіе богатаго корма для скота здѣсь зимуетъ много монголовъ со стадами.

Съ западной стороны на пригоркѣ у дороги имѣется оригинальное сооруженіе; это надпись извѣстной молитвы „ом-мани-падмэ-хумъ“ по тибетски, трехъ саженныя буквы которой сложены изъ бѣлыхъ кварцевыхъ камней по скату холма. Несмотря на то, что скать довольно пологъ, огромная надпись бросается въ глаза издалека, рѣзко выдѣляясь свѣтлыми буквами на темномъ фонѣ каменистой почвы.

Къ сѣверу отъ нашего пути подымались теперь горы Гурбун-Сайханъ, цѣпь, состоящая изъ трехъ отдѣльныхъ звеньевъ (Барун-Дунду-и Дзун-Сайханъ), подошедшая съ сѣверо-запада и составляющая восточное продолженіе горъ Арца-и Бага-Богдо, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и восточную оконечность Гобійскаго Алтая.

Южнѣ нашей дороги, цѣпь горъ также заканчивается невысокой группой Аргалинтэ. Обѣ цѣпи понижаются на востокъ и, постепенно переходя въ линіи невысокихъ холмовъ, исчезаютъ за горизонтомъ.

У основанія холмовъ Булугунъ расположена кумирня Шулюту, стоящая на рѣчкѣ Шулютэн-голь и окруженная солончаками; кумирня, кажется, порядочныхъ размѣровъ, судя по постройкамъ виднымъ издалека.

Повернувъ отъ урочища Тугурюкъ къ сѣверо-востоку, мы дошли до колодца Сайрен-худукъ (5.790 футовъ абсолютной высоты), по всей вѣроятности того самого, черезъ который лежалъ путь Н. М. Пржевальскаго и который на картахъ названъ Дзере-худукъ.

По крайней мѣрѣ мѣстные жители, которыхъ я уже давно о немъ спрашивалъ, ни о какомъ Дзере-худукѣ не слышали.

Дойдя такимъ образомъ до Алашаньской дороги Пржевальскаго и связавъ съемки, я повернулъ обратно, идя на сѣверо-западъ по предполагаемому направленію озера Улан-норъ, о мѣстонахожденіи